

*Доронина Алина Александровна,
студент Международно-правового факультета МГИМО МИД
России;*

*Научный руководитель: Полдников Д.Ю., д.ю.н., профессор
Международно-правового факультета МГИМО МИД России;*

Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс»

Эволюция подходов немецких и австрийских правоведов к пониманию сущности государства

Государство – это сложное и многогранное явление, сущность которого можно раскрыть с разных позиций – исторических, социологических, философских, юридических и др. Юридический взгляд на государство, причем с позиции немецкоязычного правоведения, остается одним из основных, поскольку именно в немецкой правовой традиции была разработана систематическая теория государства, сочетающая нормативный анализ с глубокой философской рефлексией [8; с. 7–11]. Немецкая юридическая доктрина внесла ключевой вклад в формирование концепций правового государства, суверенитета, легитимности власти, что повлияло на развитие отечественного правоведения и государствоведения в период с XIX по XXI век. Вместе с тем государство – это динамический институт, что требует обновления юридической методологии, чем регулярно занимаются немецкие правоведы, однако современные немецкие теории все еще мало известны и осмыслены нашими учеными.

Основой современного юридического взгляда на государство по-прежнему являются политико-правовые идеи ведущих немецких и австрийских юристов XIX-XX века. Так, государственно-правовые взгляды Георга Еллинека (1851–1911 гг.) во многом выросли из критики юридико-догматического позитивизма, сосредоточенного лишь на истолковании норм действующего права. Еллинек настаивал на том, что государство как

сложный социальный конструкт требует междисциплинарного подхода с использованием данных не только гуманитарных, но и естественных наук [1; с. 53].

В связи с этим Еллинек предлагает двухаспектный подход к пониманию государства – как социального явления и как юридического института. В первой ипостаси государство представляет собой фактическую совокупность людей, человеческих союзов и отношений между ними. С юридической точки зрения государство предстает как центральное звено всех правовых отношений внутри политического тела. По мнению Еллинека, территория государства, образующий народ, а также государственная власть составляют три основополагающих элемента любого государства, причем все эти элементы определяются законом.

Несмотря на очевидные достоинства плюралистического понимания государства, предложенного Еллинеком, данный подход не остался не оспоренным даже в Веймарскую эпоху. В частности, Ганс Кельзен (1881–1973 гг.) считал, что принципиально разные подходы неизбежно приводят к разным результатам, так что, если довести эту линию аргументации до логического конца, государство как социальная реальность не может быть объектом теории государства [4; с. 191]. Как объект научного познания, утверждает Кельзен, государство полностью поглощено сферой права, с точки зрения которой оно должно быть сведено к правовым отношениям и, следовательно, может быть описано только как правовой феномен [2; с. 350–351]. В этом смысле право и государство – суть разные стороны одного и того же явления.

Теорию Кельзена можно во многом воспринимать как наиболее ранний вариант теории автономной правовой системы Никласа Лумана (1927–1998 гг.). Луман представляет общество как коммуникативную систему, где каждая подсистема автономна и обладает собственными признаками («кодами»), позволяющими отличать ее от других подсистем.

Для правовой подсистемы таким кодом будет являться «правовое/не правовое», а для политической – «власть/отсутствие власти» [3; с. 199]. При этом точкой пересечения политической и правовой систем будет понятие “государства”. В функциональном смысле государство является фиктивным единством, актом приписывания, который различным образом используется политикой или правом. Это позволяет «смещать» перспективу и анализировать государство то как политический, то как юридический феномен. Именно эта смена перспектив остается вне поля зрения, когда государство трактуется как политико-правовое единство.

В своих работах Луман также подчеркивает, что современное общество нельзя больше воспринимать как нечто единое и целое, управляемое централизованным политическим центром, что требует разработки новых парадигм и переосмысления роли государства. На сегодняшний день наиболее распространенной является модель “сетевого государства”, когда государство не доминирует, а лишь координирует взаимодействие равноправных акторов при выработке политических решений, тем самым создавая новый тип социального порядка, основанного на горизонтальных связях [5; с. 15].

Современные немецкие правоведы предлагают собственные модели сетевого государства. Так, Карл-Хайнц Ладер предлагает рассматривать государство как систему трех концентрических кругов [6; с. 353–358]. Внешний круг состоит из вклада различных нескоординированных общественных сфер (районы, школы, рабочие места и т.д), где проявляется индивидуальная гражданская активность. Второй круг включает в себя коммуникации групп, политических партий и ассоциаций, которые подхватываются СМИ и воспроизводятся в газетах или на телевидении. Центральное ядро составляют институты власти (парламент, правительство), где происходит окончательное формирование политики и принятие решений.

Отталкиваясь от трехэлементной модели сетевого государства, немецкий правовед Гуннар Фольке Шупперт предлагает модель динамического государства. В этой связи он выделяет два основополагающих термина - *Steuerung* (буквально “steering”), который охватывает государственную административную деятельность и включает в себя нормативные предписания для государственного управления, и *Governance*, “управление”, которое понимается более широко и относится также к "регулятивным структурам", существующим помимо аппарата самого государства [7; с. 48–50]. Шупперт подчеркивает значимость горизонтального взаимодействия между публичными и частными субъектами, где решения вырабатываются путем переговоров, а не принимаются односторонне властными структурами.

Таким образом, государство – это центральный политический институт, подвергающийся постоянным изменениям под воздействием динамики общественных отношений. В связи с этим классические политико-правовые теории, предложенные Г. Еллинеком и Г. Кельзенем, не отражают в полной мере вызовы глобализации и цифровизации и нуждаются в новой интерпретации. Современные немецкие юристы предлагают новые инструменты анализа, однако их влияние на российскую науку пока ограничено. Внедрение этих концепций могло бы обогатить отечественное государственное устройство, особенно в условиях меняющейся политико-правовой реальности.

Источники и литература

- 1) Еллинек Г. Общее учение о государстве. 2-е изд., испр. и доп. по 2-му нем. изд. С.И. Гессеном. СПб.: Н. Г. Мартынов, 1908. — 599 с.
- 2) Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2 изд. / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542 с.

- 3) Луман Н. Социальные системы. Перевод с немецкого И.Д.Газиева, под редакцией Н. А. Головина. СПб.: НАУКА, 2007. — 333 с.
- 4) Антонов М.В. Об основных элементах чистого учения Г. Кельзена о праве и государстве // Труды Института государства и права РАН. 2013. №4.
- 5) Липень С. В. Сетевая парадигма и современное государство в юридических исследованиях начала XXI в. // Актуальные проблемы российского права. 2020. №10.
- 6) Ladeur K.-H. Der Staat der “Gesellschaft der Netzwerke”. Tübingen: Mohr Siebeck, 2013. — 455 S.
- 7) Schuppert G.F. Staatswissenschaft. Baden-Baden: Nomos, 2003. — 933 S.
- 8) Vesting T. State Theory and the Law. An Introduction. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. — 257 p.